

Юань Шан долго и пристально разглядывал свое лицо в зеркале. Лишь когда это занятие ему окончательно наскучило, он нехотя поднялся, чтобы поискать какую-нибудь одежду. На дверце платяного шкафа висело узкое ростовое зеркало, отчетливо отражавшее его силуэт в полумраке комнаты.

«Худой».

Такой вердикт Юань Шан вынес своему новому телу без малейших колебаний.

Нынешняя молодежь — и парни, и девушки — повально увлечена погоней за худобой. В шоу-бизнесе же, где камера нещадно полнит каждого в кадре, артисты и вовсе истязают себя диетами, борясь за каждый грамм. Но даже по самым жестким меркам это тело выглядело истощенным. Никакого изящества, никакого рельефа подтянутых мышц — лишь обтянутые бледной кожей кости. Зрелище, прямо скажем, жалкое. Юань Шан скользнул взглядом чуть выше, силясь сопоставить это изможденное тело с удивительно красивым лицом. Контраст казался почти абсурдным.

Было очевидно, что прежний владелец тела изо всех сил пытался вписаться в жестокий мир шоу-бизнеса. Он послушно выкрасился в блондина по совету стилистов шоу «Голос Вселенной», набил ящики тумбочки тоннами косметики и уходовых средств, а гардероб завалил невообразимым хламом — видимо, все еще искал собственный стиль. Вот только полное отсутствие вкуса в сочетании с тягой к слащавому, полудевичьему образу сыграло с ним злую шутку. Нелепая стрижка а-ля японский айдол выглядела неопрятно. Не будь парень так чертовски хорош собой, его запросто приняли бы за провинциального фрика. Одежда тоже пестрила дешевым блеском и ненужными деталями. Юань Шан выудил из недр шкафа облегающую ярко-розовую рубашку с кружевным воротником в викторианском стиле, примерил перед зеркалом и поморщился. Мало того что сидело это убожество как влитое, так еще и отдавало такой вульгарной слащавостью, что даже выпирающие ребра на их фоне казались верхом эстетики.

«И ведь с таким прикидом он умудрялся пользоваться популярностью... Ну и дела».

Юань Шан снова коснулся пальцами безупречной щеки.

Отыскав в углу просторную белую футболку, заменявшую парню пижаму, и натянув потрепанные, но вполне приличные джинсы, он отправился в ванную. Там, порывшись в шкафчике, Юань Шан нашел машинку для стрижки — судя по всему, бывший хозяин подравнивал ею челку. Он включил прибор и принялся аккуратно водить лезвием вдоль линии отросших корней, безжалостно избавляясь от выцветшей дешевой желтизны.

Умывшись, он вышел в комнату. Влажные пряди облепили лоб. Из зеркала на него теперь смотрел высокий, стройный юноша с чистым, открытым лицом. Пускай бледный, зато с аккуратной черной стрижкой, точеным носом и влажными губами. А его глаза, глубокие и сияющие, словно звезды в ночном небе, преобразили облик до неузнаваемости. Парень стал выглядеть в сто крат благороднее.

Юань Шан провел ладонью по подбородку, раздумывая, не слишком ли кардинально он обошелся с шевелюрой, как вдруг тишину за дверью нарушил гул голосов. Хлопали двери, слышался смех, обрывки разговоров и топот множества ног. Один из шагов — тяжелый, уверенный — целенаправленно приближался к его комнате.

Незванный гость ворвался без стука. Дверь с грохотом распахнулась, и еще до того, как вошедший показался на пороге, комнату заполнил его яростный крик:

— Юань Шан! Твою мать, ты долго еще будешь здесь отсиживаться как трусливая черепаха?!

В полумраке гость не сразу разглядел хозяина комнаты. Он на ощупь щелкнул выключателем, заливая помещение ярким светом, и уставился на Юань Шана. Столкнувшись с ним взглядом, парень осекся. Весь его боевой запал куда-то мгновенно испарился.

Юань Шан зажмурился от резкой вспышки света. Оглядев вошедшего — миловидного юношу со светлой кожей и пепельными волосами, — он мысленно проявил снисходительность к его грубости. Спокойно усевшись на кровать, Юань Шан достал фен и принялся сушить волосы, совершенно игнорируя чужое присутствие.

Этих нескольких секунд хватило, чтобы в памяти всплыло имя незваного гостя.

Правила отбора в шоу «Голос Вселенной» были суровыми. На этапе прослушиваний всех участников распределили по четырем командам, каждую из которых возглавлял свой наставник. Судьи лично курировали подготовку подопечных, и каждый тур превращался в ожесточенную битву между группами. Перед финальной стадией внутри команд проводился внутренний отсев: наставники оставляли лишь сильнейших в равном количестве. И только в финале выжившие сталкивались в бескомпромиссной схватке один на один.

После четвертьфинала из всей их команды уцелели лишь двое.

Сам Юань Шан и этот самый симпатичный парень перед ним — У Сяюэ.

То, что прежний Юань Шан пел под фонограмму, для участников секрета не составляло. Естественно, те, кто пробивался наверх собственным трудом и талантом, презирали его. У Сяюэ никогда не скрывал своего пренебрежения, общаясь с ним сквозь зубы. И хотя они числились в одной команде, У Сяюэ без крайней необходимости даже не смотрел в его сторону.

Тем удивительнее было то, что сегодня солнце, похоже, взошло на западе — парень сам явился к нему в комнату.

Фен монотонно гудел. Длинные, изящные пальцы Юань Шана неторопливо перебирали мягкие черные пряди. Капли воды стекали по его вискам, очерчивали точеную линию челюсти и

собирались в ложбинке ключиц, чтобы при каждом движении скользнуть дальше, скрываясь под свободным вырезом футболки. У Сяюээ заморожено следил за поблескивающими дорожками влаги, пока Юань Шан не выключил прибор и, повернувшись к нему, ровным тоном не спросил:

— Что-то случилось?

Голос Юань Шана прозвучал неожиданно низко и бархатисто, с легкой хрипотцой. В нем чувствовалась удивительная, притягательная уверенность. Опомившись, У Сяюээ испугался собственного мимолетного наваждения и поспешно отвел глаза. Тряхнув головой, он вернул лицу привычное безгловое выражение и выпалил:

— С шестнадцатого числа ты пропустил пять уроков хореографии, пять занятий по вокалу и три лекции по этикету! Из-за тебя вылетели действительно талантливые ребята, а ты просто штаны тут протираешь и даже на занятия не ходишь! Да ты сегодня даже на генеральную репетицию не соизволил явиться! Если не хочешь здесь находиться, почему просто не свалишь? Учитель Цзян из-за тебя уже на говно исходит, тебе вообще плевать?!

Учитель Цзян — Цзян Цзин — возглавлял их судейскую команду. Лет десять назад он гремел на всю страну, но сейчас, разменяв пятый десяток, растерял былую славу и котиrowался ниже любого смазливового новичка. Среди наставников проекта он прочно занимал место на самом дне пищевой цепочки. Юань Шан в прошлой жизни, будучи гениальным композитором и аранжировщиком, стоял на недостижимой высоте. Для него исполнитель уровня Цзян Цзина был лишь мелкой сошкой, так что гнев наставника не вызвал в его душе ни малейшего трепета. Парень хладнокровно поставил на зарядку разряженный телефон, мысленно переключившись на куда более насущную проблему — его пустой желудок снова требовал еды.

Молчание соперника взбесило У Сяюээ окончательно. Он сделал широкий шаг к кровати и с силой ударил ладонью по тумбочке:

— Юань Шан! Я с тобой разговариваю, черт тебя дери!

Парень навис над ним почти вплотную. Чтобы разглядеть его лицо, Юань Шану пришлось задрать голову. У Сяюээ сердито раздувал щеки, его круглые глаза яростно блестели, а на бледных щеках от гнева выступил очаровательный румянец. Он до умиления походил на капризного мальчишку, устроившего сцену ревности. Юань Шан, испытывавший слабость к красивым людям, лишь мягко улыбнулся. Он перехватил тонкое запястье У Сяюээ и резко потянул на себя.

Тот попытался вырваться, но лукавая, дразнящая улыбка Юань Шана заставила его мысли смешаться. Прежде чем У Сяюээ успел сообразить, что происходит, его увлекли на кровать, и он оказался сидящим прямо на чужих коленях.

Юань Шан небрежно откинулся на спинку кровати. Одной рукой он листал что-то в телефоне, а другой собственнически обнял У Сяюээ за талию.

— Чего ты так взвился? — лениво поинтересовался он.

Услышав этот тихий интимный шепот, У Сяюэ дернулся, словно от удара током. Он забился в его руках, кубарем скатился с кровати и принялся лихорадочно оправлять одежду. Лицо его пылало от стыда и злости.

— Псих! — наконец выдавил он, задыхаясь. — Ты что, извращенец недоделанный?!

Экран телефона наконец загорелся. Юань Шан перевел взгляд на растрепанного парня и не сдержал тихого смешка — уж больно забавной была реакция соседа. У Сяюэ, сгорая от ярости и смущения, топтался на месте, но взгляда отвести не мог.

— И чего ты ржешь?! — выпалил он, багровея еще сильнее.

— Я проголодался, — Юань Шан посмотрел на него со смесью нежности и усталости, а в его голосе проскользнули просящие, почти заигрывающие нотки. — Ладно тебе, не дуйся. Свари мне лапши, а? Я уже несколько дней крошки во рту не держал.

От этого взгляда у У Сяюэ мурашки пробежали по спине. Он решительно не понимал, как реагировать на столь внезапную перемену в поведении соперника, и от растерянности лишь с досадой пнул тумбочку.

— Псих! Стал я еще переводить на тебя продукты!

Он пулей вылетел из комнаты. Юань Шан тихо хмыкнул ему вслед, не думая догонять, и уткнулся в экран. Первым делом он вбил в поисковик имя «Чжао Гуан». Как и следовало ожидать, сеть буквально разрывалась от заголовков о его похоронах. Эта трагедия всколыхнула весь шоу-бизнес, и из всех щелей тут же полезли сомнительные личности, желающие хайпануть на чужой смерти. Юань Шан слишком хорошо знал законы этой индустрии, чтобы принимать подобное близко к сердцу. Кликнув по самой популярной ссылке, он увидел на главной странице фотографию своего близкого друга. Юй Шуимяо стоял у мемориала.

Юй Шуимяо выглядел ужасно. Осунувшийся, с заросшим лицом и воспаленными, красными глазами. Строгий траурный костюм висел на нем мешком. Тридцатилетний мужчина за эти дни словно постарел на пару десятков лет, его плечи бессильно опустились. У Юань Шана защемило сердце. Они дружили с самого детства, пройдя рука об руку через огонь и воду, и давно стали настоящей семьей. Страшно было даже представить, какую боль причинила другу его гибель. Юань Шан порывисто открыл вкладку вызова, желая немедленно набрать номер друга и сказать, что он жив. Но пальцы замерли над экраном. Он вдруг осознал, что у него нет контакта Юй Шуимяо.

В эпоху смартфонов никто не утруждает себя запоминанием цифр. Все просто ищут имя в телефонной книге.

Подавив вздох разочарования, он вернулся к новостной ленте. Прокрутив страницу ниже, Юань Шан наткнулся на еще одно знакомое лицо.

Жэнь Пиншэн держался поодаль, на самом краю похоронной процессии. Объектив камеры запечатлел его издали: помятый черный пиджак, пустой взгляд, устремленный на разбросанные по земле ритуальные деньги. Казалось, он едва держится на ногах. В подписи к снимку журналисты смаковали слухи о разладе между Жэнь Пиншэном и Юй Шуимяо — за все время похорон они не перемолвились ни словом. Писали также, что кончина близкого друга подкосила Пиншэна: на траурной церемонии он выглядел потерянным, в последнее время избегал прессы, а на редких встречах отвечал невпопад. Его пассия, режиссер Цзоу Минь, всерьез обеспокоенная душевным состоянием возлюбленного, уже несколько раз попадала в объективы папарацци, когда привозила ему домашнюю еду в его квартиру.

Юань Шан не знал, было ли горе Жэнь Пиншэна искренним или же это была очередная гениальная актерская игра. Он всегда считал, что полностью контролирует их совместную жизнь, но перед самой смертью осознал, что совершенно не знал человека, с которым делил постель. Предательство того, с кем он бок о бок строил домашний очаг больше десяти лет, ранило глубоко. Даже теперь, когда прежние чувства угасли, мужская гордость не позволяла легко забыть эту обиду. Закрыв вкладку с новостями о бывшем партнере, он решил проверить, как обстоят дела с репутацией его нового тела, и ввел в поиск запрос о недавнем скандале.

Для прежнего Юань Шана разоблачение стало величайшей катастрофой в жизни. Отголоски его панического страха до сих пор эхом отзывались в груди нового владельца тела. Фонограмма для вокалиста — это смертный приговор. Юань Шан отлично помнил, как в свое время похожий скандал разгорелся вокруг Жэнь Пиншэна. Тогда грязные подробности умудрились просочиться даже в зарубежные таблоиды, а отечественные издания смаковали сенсацию неделями. Жэнь Пиншэн тогда не смел нос показать на улицу — у его дома круглосуточно дежурили толпы репортеров с телеобъективами.

Мысль о том, что сразу после перерождения ему придется разгребать эти авгиевы конюшни, нагоняла тоску. Набрав нужные слова, Юань Шан затаил дыхание и нажал поиск. На экране мгновенно высветились результаты.

«Найдено результатов: 593 360».

Юань Шан недоуменно моргнул. Проверил поисковую строку — имя введено верно. Неужели он просто не разглядел еще парочку нулей?

Но нет, цифра была точной. И из этих жалких шестисот тысяч ссылок добрая половина вообще не имела к нему отношения, а остальное составляли рекламные статьи самого шоу. Последнее же упоминание его «громкого разоблачения» датировалось несколькими часами ранее!

Тот самый форум, который, по воспоминаниям прежнего хозяина, буквально растерзал его репутацию, на главной странице пестрел банальными обсуждениями измен и семейных неурядиц. Тему про Юань Шана пришлось выуживать через поиск, и в ней едва набралось пара

сотен сообщений. Самые ранние посты оказались обычным флудом с фотографиями смазливового личика, а на долю критики приходилась едва ли пятая часть. Самый популярный тред собрал от силы десять тысяч комментариев, половина из которых сводилась к восторженным вздохам фанаток под его свежими снимками.

И вот из-за этого недоразумения прежний владелец тела ночами не спал и дрожал от страха? Юань Шан почувствовал себя уязвленным. Человек, который при жизни одним своим появлением на публике гарантировал тиражи любым газетам, не мог смириться с такой скромной статистикой. Подобные цифры казались ему личным оскорблением.

В сердцах отбросив телефон, он усмехнулся собственной глупости. Как же нелепо он выглядел пару минут назад, готовясь к войне со всем миром! Реальность безжалостно указала ему на его новое место в жизни. Без громкого имени «Чжао Гуан», которое он кропотливо выстраивал годами, он превратился в безвестного статиста. Его мнимый «крах» никого не волновал, а сам он застрял на задворках шоу-бизнеса. Проект «Голос Вселенной», казавшийся прежнему владельцу пределом мечтаний, теперь виделся Юань Шану слишком тесным трамплином.

Внезапно в дверь нетерпеливо и громко постучали. Юань Шан мигом отбросил лишние мысли и сел на кровати, настороженно прислушиваясь.

— Кто там?

За дверью на секунду воцарилось молчание, а затем донесся сердитый голос У Сяюэ:

— Живее иди на кухню, лапша стынет!

<http://bllate.org/book/20476/2106076>